

Проект «История ICANN»
Интервью с Роберто Гаэтано
30 июня 2016 года

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Роберто, я рад вас видеть. Как всегда, мы пытаемся наконец сохранить какие-то значительные фрагменты истории ICANN, для этого мы приглашаем к нам людей, которые делали эту историю, или многое из этой истории, на разговор с нами. Какой-то особой структуры у этого нет, однако я задам вам два вопроса, и уже от них мы будем отталкиваться.

Первый вопрос простой, а потом я задам вам другой вопрос. Простой вопрос таков: опишите, как вы подключились к ICANN, чем вы в общем занимались, какой это был период времени, конечно, то время, которое вы провели в ICANN, а также что этому предшествовало.

РОБЕРТО ГАЭТАНО (ROBERTO GAETANO): Итак, в 1997 году я работал в ETSI, это Европейский институт по стандартизации в области телекоммуникаций, и институт решил, что нам нужно заняться Интернетом, потому что они понимали, что если они работали в сфере телекоммуникаций, то им нужно было также присутствовать и в Интернете.

На то время уже был ИАНС, Международный специальный комитет или что-то вроде этого, а также gTLD-MoU, все эти непроизносимые сокращения — по сути, это была такая

Примечание: Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

попытка... это было еще до существования... до создания ICANN. Своего рода попытка выработать какое-то международное соглашение, чтобы разделить бизнес регистратур и бизнес регистраторов, а также сделать так, чтобы регистратуры работали на общество, на благо общества, а регистраторы чтобы занимались бизнесом и конкурировали между собой. В то время монополия была у компании Network Solutions, которая была одновременно и регистратурой, и регистратором, а TLD, которыми мы тогда пользовались, были .com или .net.

Так что эта попытка была осуществлена и вот так, по сути, я и подключился к работе, потому что я представлял там ETSI. В этой истории смешно то, что в начале ETSI представлял человек, у которого за плечами был опыт работы в реальном жестком бизнесе телекоммуникаций, а диалог между теми, кто занимался Интернетом, и представителями телекоммуникационного сектора был невозможен. Не было...

То есть идея заключалась в том, чтобы взять кого-то вроде меня, по сути, разработчика ПО, а не оператора связи, и на самом деле это была выигрышная идея, потому что для меня Интернет — это просто часть моего мира. Это не противоречит тому, чем я занимаюсь. Вот так, по сути, я и начал. Я...

СТИВ КРОКЕР:

Да, продолжайте. Итак, это подошло к концу? Когда я с вами познакомился, вы уже не работали в ETSI.

РОБЕРТО ГАЭТАНО:

Нет.

СТИВ КРОКЕР: То есть там было несколько переходных этапов.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да. Я постараюсь рассказать вкратце, поскольку там было несколько очень насыщенных лет. Однако я со своей стороны в процессе формирования ICANN наблюдал следующее: в IANS был комитет по надзору за разработкой политики. Это был комитет, который должен был определить, каким образом этот переход должен был быть осуществлен.

Кто-то считал, что для этого нужно было забрать домены .com или .net у компании Network Solutions, что, конечно же, было бы безумием, потому что я помню, как на одной из конференций я сказал: «Ребята, вы не понимаете. Я из Италии, у нас там могут убить за гораздо меньшие деньги, чем те, о которых идет речь здесь».

Так что, по сути, было такое предложение. Я был одним из выборных представителей в комитете РОС [Комитет по надзору за разработкой политики]. Председателем был Дэвид Мэер (David Maher).

СТИВ КРОКЕР: Выборных представителей...

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Я был представителем от CORE, это Совет регистраторов.

СТИВ КРОКЕР: А в какой орган вас выбрали?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: В этот комитет по надзору за разработкой политики.

СТИВ КРОКЕР: Ага, я понял. Итак, это все было организовано и почти готово, но...

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да. Итак, я забыл один этап. Мы были организованы в этот Совет регистраторов, который насчитывал около 100 членов, большинство из которых на самом деле сейчас регистраторы. Мне приходят в голову Tucows, Melbourne.

СТИВ КРОКЕР: Я немного запутался, потому что я думал — возможно, я ошибаюсь, — что идея регистраторов возникла после формирования ICANN.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: На самом деле идея была до того. Комитет IANS предлагал, по сути, чтобы регистратуры не зарабатывали деньги, а просто поддерживали данные на благо общества, в общественных интересах. А затем разделение на регистратуры и регистраторов, чтобы бизнесом занимались регистраторы. То есть зарабатывали деньги и соревновались между собой регистраторы, а регистратуры просто обслуживали общественные интересы, я бы так сказал.

Это нужно было сделать в каком-то международном формате. Нам нужно было разработать некий протокол, который позволил бы разделить регистратуры и регистраторов. Это было возможно, потому что уже были какие-то национальные домены, ccTLD, которые работали аналогичным образом.

И на самом деле я даже участвовал в подготовке одного внутреннего проекта, который касался разделения... Это было в 97-м году.

СТИВ КРОКЕР:

Да. Меня здесь вводит в замешательство просто то, что я не знаю деталей. У меня в голове была картина, что ICANN после формирования сделала несколько вещей, в том числе этот институт регистраторов и модель регистратур.

РОБЕРТО ГАЗТАНО:

Именно так.

СТИВ КРОКЕР:

А до того времени компания Network Solutions, которая была куплена компанией Verisign, была интегрирована...

РОБЕРТО ГАЗТАНО:

Именно так.

СТИВ КРОКЕР:

Таким образом, был единственный регистратор, и цены были высокими, и это... я не уверен по времени, я на самом деле сейчас понял, что почти ничего не знаю о CORE, хотя я о нем

слышал, так что мне очень любопытно, как был создан этот совет, CORE, и когда это было по времени.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Совет регистраторов CORE был создан исходя из идеи о том, что CORE как организация будет регистратурой и будет... в то время речь шла о семи новых доменных именах. Это магическое число семь возвращается во времени и...

СТИВ КРОКЕР: Это было частью диалога, посвященного идее о том, что в дополнение ко всему этому мы создадим новые TLD, новые gTLD?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Именно так.

СТИВ КРОКЕР: Понятно.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Итак, семь новых gTLD, потому что, разумеется, компания Network Solutions не отдала бы свой бизнес регистратуры доменов .com или .net. Так что должны были быть созданы новые gTLD, и поэтому мы разделили регистратуры и регистраторов. И, по сути, после создания ICANN произошло следующее: ICANN использовала эту схему, чтобы потребовать разделения между регистратурами и регистратором Network

Solutions, чтобы регистраторы конкурировали с регистратором Network Solutions.

На самом деле в то время... я пропускаю один промежуточный этап, однако я вернусь к нему позже. То есть произошло то, что... был разработан протокол, который затем стал итоговой версией протокола, это было сделано компанией Network Solutions, кстати. И затем к этому протоколу предоставили доступ потенциальным регистраторам. Это было после формирования ICANN, и, кажется, это было в конце 98-го года, если не в начале 99-го, были пять т. н. тестовых регистраторов, которые начали регистрацию доменных имен в зонах .com, .org и .net в испытательном режиме, чтобы проверить, будет ли это работать.

Тот промежуточный этап, который я пропустил, это то, что эта идея была похоронена сначала документом Green Paper, а затем документом White Paper, выпущенным правительством США, которое вмешалось в этот процесс и заявило принцип, согласно которому это все должно осуществляться под контролем правительства США, чтобы обеспечить стабильность при переходе от старой модели к новой модели, и что нам нужно было сформировать некую организацию, которая называлась бы новым комитетом CORE, который от имени правительства США взял бы на себя ответственность за это для обеспечения плавного перехода.

А после завершения такого перехода правительство США снова устранилось бы от этого. Планировалось, что это займет несколько лет.

СТИВ КРОКЕР: Да, мы слышали эту историю. И это подводит нас к самому моменту создания ICANN. Вы на тот момент все еще работали в ETSI?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Я был в ETSI во время создания ICANN. Я участвовал в форуме IFWP. Я на самом деле был в руководящем комитете IFWP.

СТИВ КРОКЕР: Что такое IFWP?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Международный форум по техническому документу.

СТИВ КРОКЕР: Понятно. Это была такая встреча?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да, это была встреча, потому что правительство США выпустило этот документ White Paper, администрация дала указания о том, каким образом, каковы были требования в отношении создания ICANN; эта организация должна была породить ICANN и обеспечить соблюдение всех условий, указанных правительством США в документе White Paper.

СТИВ КРОКЕР: Я отреагировал на слово «форум». Это выразилось в какую-то встречу в определенном месте в определенное время, или это была просто серия дискуссий?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Это было в самом начале миграции все тех же знакомых нам лиц с одного континента на другой для участия в разных конференциях. Это был 98-й год. У нас было три конференции. Первая в Рестоне, вторая в Женеве.

БЭТСИ ЭНДРЮС (BETSY ANDREWS): Извините, это Рестон, штат Вирджиния?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Рестон, штат Вирджиния. Извините. Вторая в Женеве, а третья должна была состояться в Сингапуре, но представители Латинской Америки были недовольны такой ситуацией и настояли на том, чтобы провести конференцию в Латинской Америке.

Я помню, я был членом руководящего комитета в то время, и я помню, что нам в руководящем комитете пришлось побороться, чтобы провести эту конференцию. Никто не хотел удлинять процедуру, поэтому конференцию в Буэнос-Айресе втиснули между конференциями в Женеве и в Сингапуре.

СТИВ КРОКЕР: Понятно.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: И это было за неделю до конференции IETF в Чикаго. Это важно для того, что я скажу позже. Однако если вернуться к этим конференциям, конференция в Буэнос-Айресе, на мой взгляд,

имела особую ценность, потому что это была единственная из этой серии конференций, на которой велся перевод на испанский и португальский языки.

СТИВ КРОКЕР: Португальский.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: То есть многое было начато именно там, и это была довольно успешная конференция, с хорошей аудиторией.

А почему была так важна конференция IETF в Чикаго? Потому что это был тот момент, когда в IETF обсуждалось, что нам делать. И, по сути, Джон Постел, кажется, это была одна из его последних конференций. Да, потому что это было летом 98-го года. Он скончался в сентябре 98-го.

СТИВ КРОКЕР: На самом деле в октябре.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Октябрь. Итак, я помню, что я полетел из Буэнос-Айреса прямо в Чикаго, а поскольку конференция IETF начиналась в понедельник, в воскресенье я просто рассматривал помещение и увидел идущего по коридору человека в сандалиях и с большой бородой, и я сказал: «Это, должно быть, Джон Постел».

СТИВ КРОКЕР: Должно быть.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Вот так я с ним и познакомился, я подошел к нему и сказал: «Здравствуйте, я такой-то и такой-то. Я только что вернулся с конференции IFWP, так что если вам интересно, что там было, я могу вам рассказать». И я был немало удивлен, но ему было интересно то, что я мог рассказать. То есть вот так я с ним познакомился.

Как бы то ни было, дискуссия, которая продолжилась на конференции IETF, и то, каким образом IETF участвовала в этом, ну и, наверное, вы лучше меня знаете, как это развивалось в IETF.

СТИВ КРОКЕР: Я на самом деле не так уж и много знаю, но мне интересно, как это двигалось с вашей точки зрения. Итак, с того момента, вы продолжали участвовать в первых днях работы ICANN?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Я продолжал участвовать. Я также участвовал в создании организаций поддержки, в частности, GNSO.

СТИВ КРОКЕР: Да.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Извините, DNSO.

СТИВ КРОКЕР: Да, DNSO.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: В то время, а затем PSO, потому что из ETSI... ETSI был одним из членом PSO. В частности, нам нужно было обсудить требования к членам PSO. Мне на самом деле удалось сделать так, чтобы ETSI проходил по этим требованиям. Это было неочевидно, потому что... это длинная история, не знаю, важно ли это.

СТИВ КРОКЕР: Знаете, я могу сказать вам что-то, о чем вы, возможно, не знаете. Много лет спустя я рассматривал ситуацию, которая сложилась у нас, когда ETSI был одной из трех организаций, которые занимали одно место, сменяя друг друга каждый год.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да.

СТИВ КРОКЕР: Это была слабая схема, довольно неуклюжая, не ужасная, но и не особо эффективная. Мы рассматривали ее по-разному в течение определенного времени и в конечном итоге сказали: «Мы должны... пора от этого отказаться». И в то же время для нас была чувствительной тема взаимоотношений, потому что мы не хотели поломать эти отношения и сказать, мол, пусть их не будет. Мы не хотели навредить.

Мне пришлось читать Устав, и там было сказано, что эти три организации, ETSI, W3C и ITU-T, должны делить это место на

основе ротации, должны выдвигать кандидатуру в NomCom, опять же по очереди, и должны предоставить по два технических эксперта каждая. Я сказал: «Интересно, я этого не знал. Я ничего не видел», — и т. д. Так что стало ясно, что правильно было... по крайней мере мне стало ясно — что правильно отказаться от первых двух правил и вдохнуть жизнь в эти взаимоотношения, сделать их полезными.

Мы провели какое-то внутреннее обсуждение, пообщались между собой, и все сказали: «Да, это здорово». Так что мы так и сделали. Мы внесли в Устав изменения и убрали первые [неразборчиво], но я сказал: «В конечном итоге мы действительно должны выполнить эту процедуру и на самом деле работать с экспертами. И я не знаю, что они думают, потому что мы не обменивались мнениями».

Поэтому я позвонил в каждую из этих организаций. Когда я позвонил в ETSI, они сказали: «Мы назначали экспертов каждый год, и нет, вы никогда к ним не обращались, но мы выполняли свою часть обязательств». И я подумал: «Да, это на самом деле как-то неловко получилось». Я просто покраснел от стыда, понимая, что у нас было это фундаментальное соглашение, достигнутое много лет назад, и ETSI должным образом выполнял свои обязанности в этом цикле, а мы их игнорировали. Как я уже сказал, я испытал большую неловкость.

Так что мы это сделали, это группа по техническому взаимодействию, а затем мы включили этот механизм в группу технических экспертов, это несколько расширенная версия. И мы регулярно проводим встречи.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да.

СТИВ КРОКЕР: Здесь у нас такой встречи не было, но...

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Я их посещаю, кстати.

СТИВ КРОКЕР: Это все связано с такой многолетней историей этих взаимоотношений, и мы сказали: «Мы хотим каким-то образом поддерживать эти взаимоотношения, и мы хотим делать это так, чтобы это приносило больше пользы и было эффективнее, чем те формальные взаимоотношения, которые у нас были».

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да. Я участвовал в этих дискуссиях. Я следил за этим, потому что... в особенности когда я был председателем комитета по структурным усовершенствованиям, то есть это было...

СТИВ КРОКЕР: Так, заполните этот пробел для меня, потому что мы работали вместе в Правлении и вы были... как вы пришли в Правление? Через...

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Сначала как ALAC, но тогда, пожалуй, вопрос будет о том, как я попал в ALAC. Из ETSI, конференция в Берлине, это был июнь 99 года, это была моя последняя конференция, я думал, что это

будет моя последняя конференция ICANN, потому что я ушел из ETSI и переехал в Вену, в Международное агентство по атомной энергии, вернулся к своей старой работе разработчика ПО.

То есть у меня не было бы никаких причин посещать конференции ICANN, кроме того, что я тем временем стал заниматься в особенности проблемами пользователей, формированием группы интересов некоммерческих пользователей, попытками создать группу интересов отдельных пользователей, которая так и не была создана.

Так что я довольно активно участвовал в работе над проблемами пользователей и DNSO решила провести генеральную ассамблею, которая должна была быть, по сути, списком рассылки, однако стала регулярным собранием в рамках конференций ICANN, и им нужен был доброволец, который председательствовал бы на генеральной ассамблее.

Я пытался сказать: «Но я больше в этом не участвую. У меня нет каких-то особых ролей», — а Мэрилин Кэйд сказала: «В таком случае у нас есть идеальный кандидат». [общий смех]

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Так что вот мы подошли к моменту проведения генеральной ассамблеи DNSO, я председательствовал на ней немногим более года, где-то года полтора.

СТИВ КРОКЕР: И это было когда вы... после того, как вы перешли в Международное агентство по атомной энергии, и оно не возражало? Их устраивало, что вы этим занимались?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Их устраивало, что я этим занимался в свое личное неоплачиваемое время. Но это было всего три конференции, а потом в списке рассылки. В любом случае я мог заниматься рассылкой из дома.

СТИВ КРОКЕР: Практически незаметно.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да. Было два или три момента, когда Международное агентство по атомной энергии стало постепенно понимать, чем я занимался, потому что, например, была проблема в ООН, когда ЮНЕСКО... имя было перехвачено, это обсуждалось, и никто не знал в...

СТИВ КРОКЕР: Иногда просто везет, да?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да. Было несколько моментов, но как бы то ни было, до тех пор, пока...

СТИВ КРОКЕР: Это было не очень масштабно.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Именно так. Однако в любом случае генеральная ассамблея продолжалась... да, полтора года. Это началось на моей первой

конференции, на первой конференции в Каире, а последней для меня стала конференция в Монтевидео, Уругвай, в 2001 году. То есть мне казалось, что скоро я опять уйду навсегда, однако затем случилась реформа, реформа ICANN в 2002 году и создание консультативного комитета At-Large.

Кто-то номинировался от Правления, а других выдвигал Номинационный комитет. Так что я предложил свою кандидатуру Номинационному комитету и был номинирован.

Я занял свою должность в Монреале, на конференции в Монреале, и ALAC должен был — в соответствии с этой реформой — должен был назначить своего представителя в Правлении. Эстер Дайсон была одним из членов ALAC, и я был уверен, что представителем в Правлении будет она. Как бывший председатель Правления, ни у кого не было больше опыта, чем у нее. К моему большому удивлению она указала на мое имя, так что меня выбрали представителем в Правлении от ALAC на первый срок, а затем повторно.

СТИВ КРОКЕР:

Это было каждый раз на срок в один год?

РОБЕРТО ГАЭТАНО:

Нет, на срок... На самом деле там было интересно то, что срок полномочий не ограничивался. Я настоял на том, чтобы меня переизбрали, потому что я считаю, что назначать пожизненно никого нельзя. Однако на самом деле для второго срока я прошел через Номинационный комитет от ALAC, потому что — да.

СТИВ КРОКЕР: Да, но это было, когда вас выдвинули в руководство ALAC, а не представителем в Правление.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Не представителем, однако я хотел подтверждения и избрания.

СТИВ КРОКЕР: Да.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Однако затем, потому что, к примеру, GAC придерживался того, что у них нет переизбрания, есть председатель, и только когда председатель сменяется, он же и представитель. А я хотел иной ситуации, чтобы мы проводили выборы.

Вот и все, а остальную часть этой истории вы знаете. А когда я пошел через Номинационный комитет в третий раз, я выдвинул свою кандидатуру только в Правление, и меня избрали...

СТИВ КРОКЕР: На обычное место с правом голоса.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: На обычное место с правом голоса.

СТИВ КРОКЕР: И когда этот срок начался?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: В 2006 году. Кажется, это была конференция в Сан-Паулу.

СТИВ КРОКЕР: И...

РОБЕРТО ГАЭТАНО: И последняя конференция в Сеуле в 2009 году.

СТИВ КРОКЕР: То есть это все был один срок?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Один срок. А потом, в начале 2009 года, со мной случился сердечный приступ.

СТИВ КРОКЕР: Это меняет жизнь.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Это изменило мою жизнь, и доктор сказал: «Или вы занимаетесь ICANN, или своей постоянной работой».

СТИВ КРОКЕР: Или то, или другое.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Или то, или другое. Кроме того, поскольку договоренности с Международным агентством по атомной энергии оставались прежними, то есть я ездил на конференции ICANN за счет моего отпуска, время от времени мне предоставлялась какая-то дополнительная неделя, однако это происходило один раз...

СТИВ КРОКЕР: Я помню, что вы были заместителем председателя Правления.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да.

СТИВ КРОКЕР: Но я не помню, это было все эти три года или какой-то один или два года из них?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Это было все эти три года, потому что когда я... да, менялся председатель. В первый год я был заместителем председателя, а Винт был председателем, а затем два года председателем был Питер.

СТИВ КРОКЕР: Понятно. Мне надо будет посмотреть мои записи, но да. А я был в Правлении представителем от SSAC.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да, когда я начинал, вы были представителем.

СТИВ КРОКЕР:

На самом деле в моем случае я был и председателем SSAC, и представителем, то есть это еще один пример того, как это делалось в GAC. А потом, со временем, я занял регулярное место в Правлении, при этом освободилась должность представителя, сейчас она существует отдельно от должности Председателя. Так что это две разные модели.

Хорошо, это ответ на первый вопрос. И мы на самом деле уже затронули какие-то моменты, касающиеся моего второго вопроса, а он таков: помимо того, кто что и когда делал, интересно или полезно знать то, что происходило за кулисами, цепочки событий, которые действительно влияли на что-то, чтобы можно было связать разные компоненты, чтобы те, кто нас слушает или читает о нашей истории... в особенности те, кто следит за тем, что мы делаем, а не... чтобы они могли понимать контекст, в котором они живут, и как все к этому пришло.

Потому что что-то из этого загадка. Почему у нас именно такая структура? Почему все эти люди реагируют на нас таким образом? Как мы пришли к вот таким конкретным схемам и договоренностям? Мне кажется, это то, что было бы полезно.

Поэтому вопрос звучит так: что приходит вам в голову, когда вы думаете о структуре, об истории, давайте об этом поговорим. Не только о том, где какая конференция проводилась, но что лежало в основе, какие там были подводные течения, то есть какой была реальная история ICANN.

РОБЕРТО ГАЭТАНО:

Я не уверен, что правильно понял ваш вопрос. То есть какие были на мой взгляд поворотные моменты?

СТИВ КРОКЕР: Да.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Ключевые моменты.

СТИВ КРОКЕР: Да. Просто выберите что-то одно, а от этого мы можем пойти дальше.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Ну вот конференция в Лос-Анджелесе в 2000 году, когда были делегированы первые семь gTLD, на мой взгляд, это был очень важный этап. И потом это как-то создало ожидания того, что за этим должен последовать еще один раунд, потому что на самом деле на этой конференции, как все работало — это было так, что каждый, кто хотел подать заявку на TLD, мог это сделать. И, конечно же, им нужно было представить грамотное обоснование, поэтому были все эти заявки, однако какое-то четкое определение этого процесса отсутствовало.

Поэтому, по сути, произошло то, что Правлению ICANN пришлось принимать решения по-отдельности: «Эту принять, эту отклонить, эту принять, эту отклонить», — а такая методика может оказаться крайне опасной для Правления ICANN.

СТИВ КРОКЕР: Разумеется.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Потому что на этом этапе... И на самом деле, к примеру, домен .web, который, как ожидалось, должен был быть делегирован, не был делегирован просто потому, что было трудно выбрать лучшую из трех поданных заявок.

Так что на мой взгляд... я не был в Правлении ICANN, я тогда был председателем генеральной ассамблеи DNSO, однако у меня сложилось впечатление, что если бы Правление тогда выбрало одну из трех заявок, у ICANN были бы серьезные проблемы. Это серьезно оспаривалось бы другими кандидатами.

Так что это было большое событие, однако оно научило нас тому, что нужно использовать процедуру. Да, разработка этой процедуры заняла несколько больше времени, чем планировалось [Стив смеется], но...

СТИВ КРОКЕР: Я считаю, как вы и сказали, это было очень важно. Позвольте мне немного это дополнить. В 2000 году, вы сказали, ICANN выделила семь новых TLD.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да.

СТИВ КРОКЕР: И я помню, какие они были. .info, .museum —

РОБЕРТО ГАЭТАНО: .museum

СТИВ КРОКЕР: .biz.... где-то есть список. Что к этому привело? Я знаю, что одним из самых главных заданий, когда создавалась ICANN, одной из задач, которые были ей поручены, была поддержка конкуренции.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да.

СТИВ КРОКЕР: И создание новых доменов верхнего уровня верхнего уровня, я думаю, было частью этой идеи. Какая последовательность событий предшествовала открытию процесса подачи заявок? И что вы можете сказать о том, что были выбраны эти семь, а не гораздо больше?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Если я правильно помню, заявок было в пределах от 20 до 25, что-то вроде того. Кроме того, поскольку сначала считалось, что в рамках этого процесса будет введено небольшое количество TLD, а потом через год-два будет проведен еще один раунд и введено еще какое-то небольшое количество TLD. То есть спешки не было.

СТИВ КРОКЕР: Понятно.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: По сути, у каждого из нас было что-то... свое представление. Например, одна из заявок в первом раунде была подана на домен .tel, кроме того, на .museum, о котором вы упомянули. Так что [были] TLD, которые были как-бы посвящены какой-то теме.

СТИВ КРОКЕР: Были .pro, .coop и...

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Нет, это было позже.

СТИВ КРОКЕР: Это было позже?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Я немного запутался. Старею.

СТИВ КРОКЕР: Я тоже. Чем дальше, тем хуже.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Как бы то ни было, независимо от того, что это были за домены, это не потому, что семь такое волшебное число. Правление просто принимало решения одно за другим, так что в конечном итоге так получилось, что было утверждено семь заявок. Например, одна из заявок, которые не должны были быть утверждены, но потом были утверждены в самый последний момент, это была заявка на домен .aero.

Сначала она была представлена как заявка на строку .air, потом она стала относиться к отрасли авиаперевозок, за ней стояла SITA. Потом один член Правления выдвинул возражение. Кажется, представитель Кореи сказал: «.air, что это такое — air?» Это «воздух» по-английски. Это не имеет никакого отношения к самолетам. Должно быть что-то вроде .aero или...

СТИВ КРОКЕР: О.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: И сами... те, кто это предлагал, они сказали: «Хорошо, мы изменили имя. Нет проблем».

СТИВ КРОКЕР: Конечно. [общий смех]

БЭТСИ ЭНДРЮС: Это были домены .biz, .info, .name, .pro, .aero, .coop и .museum.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: А, вот, вы правы. Соор был...

СТИВ КРОКЕР: Случайно.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Был одним из первых.

СТИВ КРОКЕР: Очень хорошо, вы правильно все сделали. Я хочу сказать, вы это нашли.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Как бы то ни было, просто так получилось, что их было семь. Их могло быть шесть или восемь.

СТИВ КРОКЕР: Но если учитывать, к чему мы пришли сегодня, когда есть большое количество поданных заявок и т. п., я немного удивлен тем, что тогда не было этого ажиотажа. Я думаю, многие просто не знали.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да, это было что-то... все прошло очень быстро. Если задуматься, ICANN тогда была маленькой и быстрой. С момента формирования ICANN, это было где-то во второй половине 98-го года, два года спустя у нас были семь новых gTLD.

СТИВ КРОКЕР: Да, получилось быстро. Это быстро.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Но у нас были выборы, всемирные выборы Правления, пять членов Правления. Это еще один пример того, как что-то было сделано быстро. Я хочу сказать, решение было принято быстро и т. п., но впоследствии мы извлекли из этого множество уроков.

Что сработало, что не сработало, и даже почему такое решение не было жизнеспособным.

То есть в те первые дни были какие-то моменты, в которых ICANN вела себя как стартап. То есть да, очень быстро, но иногда без достаточного осмысления перед тем, как переходить к действиям.

СТИВ КРОКЕР: Я не слышал всей истории о выборах. Я слышал какие-то фрагменты. Вы там были.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да.

СТИВ КРОКЕР: Расскажите нам о том, как это было организовано, а также о результатах и о том, как все развивалось потом.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Это было организовано так, что принципиально проголосовать мог каждый гражданин, любой пользователь Интернета. Нужно было подать заявку по электронной почте или через веб-сайт, там были разные механизмы, и тогда обычной почтой отправлялось подтверждение. Просто чтобы не допустить использования роботов...

СТИВ КРОКЕР: Да.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: То есть это делалось для того, чтобы убедиться, что голосовать будет реальный живой человек. ICANN была ошеломлена тем, сколько желающих подали заявки на получение подтверждения для голосования. Потому что мы думали, что будет несколько человек, те, кто был более или менее в курсе.

СТИВ КРОКЕР: Да.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: А получилось иначе. Кроме того, поскольку в нескольких странах, к примеру, перед выборами были проведены кампании в СМИ. Например, в Германии была проведена кампания, так что количество голосовавших в Германии превысило количество голосовавших в остальной части Европы, потому что была опубликована статья в *Der Spiegel*, а это привлекло внимание.

Мое мнение таково, что, поскольку не было ни одного немца в... по сути, это стало обсуждением того факта, что у Германии должен был быть свой член Правления. У нас был Гельмут Шинк в самом начале, в назначенном составе Правления, в раннем составе, однако тот состав сложил свои полномочия и был заменен.

Так что, так или иначе, это произошло в Германии и это также произошло в Японии. То есть мы также поняли, что если проводить выборы таким образом, поскольку вы никак не контролируете, как это будет освещаться в СМИ и под каким

углом, если сагитировать 5000 человек, то это, по сути, значит выиграть выборы в таком случае.

СТИВ КРОКЕР: И вы говорили, что было пять мест, которые пытались заполнить таким образом.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да.

СТИВ КРОКЕР: И на самом деле заполнили?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Да, эти места были заполнены. Я считаю, что один из признаков того, что что-то в этом случае не сработало или что это был не самый лучший способ выбирать кандидатов, — это то, что годы спустя многие даже и не вспомнят имена пяти выбранных тогда членов Правления, потому что они полностью исчезли... за исключением, пожалуй, Карла Ауэрбаха.

СТИВ КРОКЕР: За исключением Карла Ауэрбаха, да.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Представитель Германии был президентом компьютерного клуба Chaos. Даже я не помню его имя, так что это... потому что была эта идея, что нам нужен немец в Правлении, поэтому это продвигалось в СМИ и они просто выбрали человека.

И получилось так, что этот человек, возможно, не был так уж заинтересован в проблемах Интернета.

СТИВ КРОКЕР: Интересно.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Это мое личное мнение. Я беру на себя ответственность за...

СТИВ КРОКЕР: Да, мы же за этим вас сюда и позвали. Именно поэтому... Мы закончим так: в каких областях, как вы считаете, нам нужно постараться осветить какие-то моменты и рассказать о каких-то этапах истории ICANN? Какие области, так сказать, не так хорошо известны или, возможно, информацию о них нужно добывать в каких-то других источниках?

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Я считаю, что было бы неплохо осветить что-то из того, что выполнялось нами в фоновом режиме, потому что обсуждение каких-то вопросов в Правлении, то, как проводились какие-то реформы, не знаю, даже проверки разных организаций поддержки — это все тоже по-своему важно.

Но об этом так или иначе все знают. А то, что менее известно... я очень активно участвовал, я бы так сказал, в процессах 97-99 годов, в формировании и первых днях существования ICANN, однако я многого не знаю, потому что как... план был какой?

Я знаю, каким был план для CORE и IANС, что сработало, а что нет, но я уверен, что у других групп тоже были свои планы, и я думаю, что 20 лет спустя мы могли бы попытаться пролить на них свет, чтобы понять, какие движущие силы...

СТИВ КРОКЕР: Это хорошая идея, мы попросим вас быть председателем на этом собрании.

РОБЕРТО ГАЭТАНО: Каком собрании?

СТИВ КРОКЕР: На которое мы всех соберем, чтобы рассмотреть эти темы.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]